

УДК 329(470.621)

ББК 66.61(2)2

К-14

Казанчи Аслан Рамазанович, преподаватель политехнического колледжа филиала Майкопского государственного технологического университета в пос. Яблоновском, e-mail: a.r.kazanchi@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТПАРТА В АДЫГЕЕ

(рецензирована)

В статье рассматривается работа Истпарта Адыгеи по собиранию документальных материалов по истории Коммунистической партии, революций 1905-1907 гг., 1917 г. и гражданской войны. Показаны механизмы работы Истпарта Адыгеи. Отмечается, что Истпарт Адыгеи использовал эффективный алгоритм для собирания, хранения и обработки документальных материалов по истории партии и Революции при минимальном количестве сотрудников, с учётом скудного финансирования.

***Ключевые слова:** Истпарт Адыгеи, адыги, «вечера воспоминаний», Ф.Т. Коновалов, Аюб Туов, Рамазан Шхалахов.*

Kazanichi Aslan Ramazanovich, lecturer of the Polytechnic college of Maikop state technological university branch in Yablonovskiy, e-mail: a.r.kazanchi@gmail.com

ACTIVITY OF HISTPART IN ADYGHEA

(reviewed)

The article considers the activity of Histpart of Adyghea on collecting documentary materials on the history of the Communist party, the revolutions of 1905-1907, 1917 and the Civil war. Mechanisms of work of the Histpart of Adyghea have been shown. It's been noted that the Histpart of Adyghea used effective algorithm for collecting, storage and processing of documentary materials on the history of the party and Revolution at the minimum number of employees and poor financing.

***Keywords:** Histpart of Adyghea, the Adyghs, “evenings of memoirs”, F.T. Konovalov, Ayub Tuov, Ramazan Shkhalakhov.*

В советский период сложилась развитая традиция обращения к деятельности Комиссий по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б) – ВКП(б) (Истпартов), достаточно широко в литературе освещена его исследовательская и издательская деятельность. Однако до настоящего времени нет исследований, посвящённых собирательной, научно-исследовательской, политико-просветительской работе Истпарта Адыгеи. В данной статье мы обращаемся к основным направлениям деятельности Истпарта Адыгеи.

Истпарт Адыгеи был учрежден в 1922 году и стал частью созданной партией большевиков системы научно-исследовательских учреждений, которые должны были обеспечить собирание, хранение и разработку документальных материалов по истории Коммунистической партии и революций. В истории Истпарта можно проследить два взаимосвязанных периода: первый, который связан с общим положением дел в системе работы Истпарта в стране, а второй – с руководящей и направляющей линией

Адыгейского Комитета РКП (б).

Размах собирательской работы Истпарта Адыгейского областного комитета партии сложно отследить, т.к. в 1942 году в связи с угрозой оккупации территории Адыгеи немецко-фашистскими войсками (1942-1943 гг.) фонды Государственного архива Адыгейской автономной области частично были утрачены при эвакуации в Среднюю Азию, частично уничтожены на месте при оккупации. Среди случайно спасённых документов оказались два фонда, непосредственно собранные Истпартом:

Ф.Р.-281 – Адыгейский областной отдел по изучению истории Октябрьской революции и Коммунистической партии, который насчитывает 24 единицы хранения, охватывает период с 1922 по 1928 годы;

Ф.Р.-282 – Майкопский городской отдел по изучению истории Октябрьской революции и Коммунистической партии включает 48 единиц хранения, который охватывает период с 1917 по 1932 годы.

Руководители Истпарта Адыгеи осуществили ряд эффективных мер для сбора документов. Важнейшими из них были:

- систематическая разъяснительная работа среди участников революционного движения, которые имели у себя номера нелегальных листовок, письма, фотоматериалы;
- постоянная работа по организованному созданию новых источников, в результате которой было собрано много воспоминаний и анкет, заполненных ветеранами партии и революции, а также биографические материалы на несколько тысяч погибших участников революционного движения и гражданской войны.

В документальной базе 1905-1920 годов удалось восполнить белые пятна и сохранить интересные разнообразные источники, которые не потеряли информативной значимости до настоящего времени.

На основе собранных Истпартом материалов и личных воспоминаний, участник революционных событий Федор Тимофеевич Коновалов в 1930 году написал очерк «Красный Майкоп», посвящённый истории революционного движения, гражданской войны и Советской власти в Майкопе и его отделе за 30 лет, с 1900 по 1930 годы. В предисловии к рукописи он дал обширную характеристику фонду Истпарта: «При описании событий, происходивших в Майкопе, и его отделе с начала текущего столетия до Февральской революции, автору очерка приходилось брать материал почти целиком за редким исключением основанный на личных воспоминаниях автора (участника этих событий) и других товарищей. Никаких (или вернее почти никаких) печатных или письменных документов той эпохи ни в Истпарте, ни у других лиц не сохранилось. Лучше обстоит дело с отрезком времени, включающим Февральскую, Октябрьскую Революции и начало 1918 года. Чудом сохранившиеся протоколы о подготовке к выборам первого соглашательского совета и кое-какие «дела» этого совета дали возможность автору более полно осветить ход событий того времени. От периода советской власти в Майкопе и его отделе (январь-сентябрь 1918 г) уцелели (и то не все) печатные протоколы 1-го и 2-го бессловных, иногороднего и фронтового съездов и несколько военных приказов. Совсем плохо представлена эпоха белогвардейщины. За исключением 2-3 приказов палачей Покровского и Раздерщина, приказов о мобилизации и комплекте бело-желтой газетки «Майкопское Эхо», никаких следов, имеющих историческую ценность, ни в Истпарте, ни в других органах и у лиц разыскать не удалось» [1].

Для устранения пробелов в истории революционного движения, гражданской войны и становления Советской власти в Майкопе и в округе Ф.Т. Коновалов обратился к

участникам событий. Восемь месяцев (с 1 октября 1929 г. по 1 июня 1930 г.) он проводил в Истпарте окружкома ВКП (б) регулярные собрания, на которых очерк редактировали члены Истпарта и его группы содействия. Рукопись Ф.Т. Коновалова была подготовлена к печати, но не опубликована в связи с репрессированием автора.

Истпарт Адыгеи задействовал в работе партийных работников, которые прошли активную школу революционной борьбы. В Национальном архиве Республики Адыгея есть список членов группы содействия Истпарту Майкопского окружкома ВКП (б), который включает 30 фамилий [2]. Важными документами, которые свидетельствуют о привлечении общественности к проблемам истпартовской работы, являются листовки, обращения в газетах и журналах. Истпарт Адыгеи творчески подходил к процессу собирания материалов, применяя разные методики. Это и конкретные задания группам содействия и уполномоченным, инструктивные письма на места, анкетирование для выявления наличия материалов в частных руках, призывы к общественности через газету, персональные обращения к ветеранам партии, переписка с ними и др. Данная работа способствовала обеспечению более высокого уровня организации источниковой базы.

Анализ листовок, обращений в газеты и журналы показывает, что Истпарт призывал не только к помощи в сборе документов и воспоминаний, но и активно разъяснял цели и задачи, практическое и политическое значение собираемых документов. Истпарт Адыгеи разработал анкеты по выявлению отдельных исторических событий в Адыгейской (Черкесской) автономной области (АЧАО). Так, в анкете были, в частности, такие «вопросы:

- Когда у Вас узнали о свержении Николая, как это повлияло на население, и как изменилась политика?

- Когда и по чьей инициативе впервые была установлена в Вашем ауле, селе или хуторе Советская власть?

- Много ли было из числа населения, в особенности, черкесов за и против – указать цифрами.

- Какой был лозунг большевиков в ауле, как понимало население большевизм, было ли влияние со стороны большевиков?

- Как реагировало население на Октябрьский переворот и как он отразился на население?» [3].

Анкета содержала 44 вопроса, которые касались всех основных этапов, проблем и событий. Истпарт Адыгеи стремился оказать определенную методическую помощь в написании воспоминаний участникам событий. Истпарт Адыгеи стал активным участником организации празднования юбилея революции 1905 года в АЧАО. В рамках празднования юбилея по инициативе Агитпропа и Истпарта были созданы Комиссии в районах, даны соответствующие планы и указания руководителям по проведению Юбилея Революции 1905 г. Переизданы из «Спутника Агитатора» (орган ЦК Агитпропа ВКП (б)) статья о проведении юбилея 1905 года и о Революции 1905 года на русском и черкесском языке. Статью распространили по ячейкам, избам-читальням и месткомам. В школах и на собраниях в аулах и в городе были проведены вечера, посвященные Революции 1905 года. Истпарт Адыгеи планировал организовать кинопередвижки и световые газеты в аулах и в городе, однако план оказался невыполненным из-за недостаточного финансирования. Было решено осуществить издание журнала, посвященного революции 1905 года на русском и черкесском языках со следующими разделами:

а) историческая необходимость революции 1905 года,

- б) ход революционных событий 1905 года,
- в) партия и 1905 год, г) профсоюзы и 1905 год,
- г) аграрное движение в 1905 году,
- д) военное движение в 1905 году,
- е) подавление восстания в 1905 году,
- ж) движение молодежи в 1905 году,
- з) воспоминания о Революции 1905 года на Кубани и в АЧАО: Хакурате, Сиюхов, Заема, Ибрагим Цей.

По причине отсутствия финансовых средств вместо предполагаемого журнала Комиссии пришлось ограничиться небольшой перепечаткой [4].

Работа Истпарта Адыгеи в народных массах делала своё полезное дело, люди в те годы не уничтожали ради сиюминутных нужд найденные бумаги, а стремились оказать Истпарту посильную помощь и отдавали документы для того, чтобы потомки могли использовать для изучения прошлого.

Истпарт Адыгеи придавал большое значение сбору воспоминаний. Так, 20 марта 1925 г. Истпарт Адыгеи получил воспоминания учительницы Елены Касьяненко, жительницы аула Мамхег, о влиянии революции 1905 г. на черкесское население. Она писала: «революция 1905 года была мало понятна нашим темным черкесам, и об участии их в революции 1905 года как массы, не могло быть и речи, но все-таки среди черкесов попадаются единичные лица, принимавшие участие в тогдашней революции» [5]. Однажды в беседе с черкесами о революции 1905 года Е. Касьяненко узнала именно о таком единичном участии черкеса Аюба Туова в революции 1905 года и рассказала о его истории: «Родители его черкесы-хлеборобы. Учился он в Хакуриновском нормальном училище, которое окончил. Став уже взрослым, уехал в Армавир жить. Здесь он познакомился со студентами (а в то время, кажется, студенты были революционно настроенными). Попав в среду революционного студенчества, он, конечно, не мог не попасть под их революционное влияние. Они ему открыли много того, что он до сего времени хотя и видел, но не понимал. Приезжая в аул к родным гостить, обязательно заводил разговор с молодежью о том, почему у князей есть большие участки земли, а у простого хлебороба – почти что ничего, говорил, что надо идти и у них отобрать её и дать неимущим. Спрашивал, что такое душа, кто её видел, про Бога! У тогдашних стариков он слыл неверующим. Такие разговоры тогда на многих навели страх, и они боялись про них говорить или о них распространяться. Во время революции 1905 года его искала царская полиция (урядники и т.д.), но он ускользнул от их лап. В следующем 1906, 1907-8 годы реакции он не покладая рук вел подпольную работу под чужой фамилией (кажется, Захаров, Лев). В 1909 г. их подпольная организация была раскрыта (по словам черкесов, подпольный комитет) и товарищ Туов был посажен в тюрьму в городе Пятигорске и в мае месяце вместе с тремя товарищами был расстрелян (вернее казнен), 29 лет от роду. Похоронен был там же в Пятигорске вне кладбищенской ограды (как революционер). Родные его узнали об этом, поехали в Пятигорск, чтобы его выкопать и похоронить по-своему магометанскому обряду, но это было сопряжено с большими хлопотами. А некоторые люди советовали им не хлопотать, чтобы не попасть в недоразумение, а то еще и в тюрьму, и они, найдя могилу и сделав только надпись на ней, приехали к себе домой» [6].

Сотрудники Истпарта Адыгеи при организации «вечеров воспоминаний» заранее продумывали план и задачи этих мероприятий. Документы «вечеров воспоминаний» – это мемуары с высокой степенью достоверности, которые представляют историческую

ценность. Следует отметить, что «вечера воспоминаний» нельзя воспринимать только как одну из многочисленных форм и методов истпартовской работы, потому что они несли политическую и воспитательную нагрузку.

Плодотворную деятельность осуществлял Истпарт Адыгеи в плане публикации исторических источников. Так, к 10-летию юбилею Октябрьской революции была опубликована работа монографического плана по истории Адыгеи деятеля местного бюро Истпарта Я.Н. Раенко-Туранского, который отразил подробно и детально события гражданской войны и советского строительства в Адыгее.

Национально-государственное строительство в Адыгее активно развернулось непосредственно после окончания гражданской войны и протекало в исключительно сложных условиях. В архивах Истпарта Адыгеи сохранилась рукопись бывшего полковника белой армии Рамазана Шхалахова, который вернулся из эмиграции в начале 20-х гг. XX века и написал воспоминания (как раскаяние). В рукописи «Бегство деникинской армии из Новороссийска» Рамазан Шхалахов отметил, что «черкесы шли добровольно служить в полк не потому, что они политически разбирались и были против большевиков и Советской власти. Черкесов страшно притесняло и преследовало старое правительство. Черкес не имел права носить револьвер и, даже, кинжал. Черкесы очень любят оружие, и когда представилась возможность, они пошли на военную службу, дабы получить оружие и ездить на хороших скакунах. – Вот вся политика черкесов» [7].

Таким образом, наиболее крупная заслуга Истпарта Адыгеи заключается в том, что были применены эффективные методы работы для собирания, хранения и обработки документальных материалов по истории партии большевиков и революций при минимальном количестве сотрудников и крайне скудном финансировании, что способствовало образованию источниковой базы, концентрации разнообразных источников и воспоминаний по истории революционного движения и гражданской войны.

Литература:

1. Воспоминания полковника белой армии Р.А.Шхалахова о бегстве деникинской армии из Новороссийска. НАРА. Ф.Р-281.Оп.1.Д.10.Л.27
2. НАРА. Ф. Р.-281.Оп.1.Д.42.Л.2, ЦДНИИКК.Ф.2830.Оп.1.Д.645.Л.2
3. НАРА. Ф.Р.-282.Оп.1.Д.31.Л.41
4. НАРА. Ф.Р.-281.Оп.1.Д.4.Л.6-7
5. НАРА. Ф.Р.-281.Оп.1.Д.5.Л.2, 2 об,3,13,14,17-20,20 об, 25,32,32 об.
6. НАРА. Ф.-Р.281.Оп.1.Д.10.Л.10-11
7. НАРА. Ф.-Р.281.Оп.1.Д.10.Л.10-11

References:

1. *Memoirs of the colonel of the White army R.A.Shkhalakhov about the refuge of the Denikin army from Novorossiysk. NARA. F.R-281. Op.1.D.10.L.27*
2. *NARA. T. R.-281. Op.1. D.42.L.2, CDNIKK.F.2830. Op.1. D.645.L.2*
3. *NARA. F.R.-282. Op.1. D.31.L.41*
4. *NARA. F.R.-281. Op.1. D.4.L.6-7*
5. *NARA. F.R.-281. Op.1. D.5.L.2, 2 vol, 3,13,14,17-20,20 vol, 25,32,32 vol.*
6. *NARA. F.-R.281. Op.1. D.10.L.10-11*
7. *NARA. F.-R.281. Op.1. D.10.L.10-11*